

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ25-5-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июня 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 9 июня 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Шлыковой Елены Викторовны на решение Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г.

по делу № 2-19/2024 Дубовского районного суда Волгоградской области по иску Шлыкова Андрея Владимировича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шлыков А.В. 14 ноября 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Шлыков А.В. ссылался на то, что постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области от 17 июня 2023 г. в отношении его, подозреваемого органом предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего)¹, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, то есть до 16 августа 2023 г. Впоследствии он был привлечён в качестве обвиняемого в совершении указанного преступления.

Постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области от 8 августа 2023 г. в отношении обвиняемого Шлыкова А.В. продлён срок содержания под стражей на один месяц, а всего до трёх месяцев, до 16 сентября 2023 г.

Постановлением старшего следователя Городищенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области от 18 августа 2023 г. совершённое Шлыковым А.В. уголовно наказуемое деяние переклассифицировано с части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности).

Постановлением старшего следователя Городищенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области от 23 августа 2023 г. Шлыкову А.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности)².

Постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области от 13 сентября 2023 г. мера пресечения в отношении Шлыкова А.В., обвиняемого органом предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, изменена с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

По мнению Шлыкова А.В., в связи с переклассификацией содеянного с части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации он подлежал немедленному освобождению из-под стражи, поскольку нормами уголовно-процессуального законодательства не предусмотрено избрание такой меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления по части 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации.

---

¹ В соответствии с частью 5 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление, предусмотренное частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, является особо тяжким преступлением.

² Согласно части 2 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации преступление, предусмотренное частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, относится к преступлению небольшой тяжести.

Федерации, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок менее трёх лет. Полагая, что в период с 23 августа по 13 сентября 2023 г. он незаконно содержался под стражей, вследствие чего у него возникло право на компенсацию морального вреда в порядке реабилитации, Шлыков А.В. на основании положений статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб.

Ответчик в суде иск не признал.

Решением Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 г. исковые требования Шлыкова А.В. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Шлыкова А.В. взыскана компенсация морального вреда, причинённого в результате незаконного содержания под стражей, в размере 20 000 руб. В остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 г. решение Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 3 февраля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 15 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Шлыков А.В., представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, представители третьих лиц – прокуратуры Волгоградской области, прокуратуры Дубовского района Волгоградской области, следственного

управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя Шлыкова А.В. – адвоката Быстрова В.В., письменный отзыв на кассационную жалобу представителя прокуратуры Волгоградской области по доверенности Брежневой Т.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Шлыков А.В. по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2022 г. был осуждён по части 1 статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации³ и по части 1 статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ с применением правил части 2 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации с учётом постановления судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 2 июня 2022 г. к трём годам лишения свободы на основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации условно с испытательным сроком два года.

---

³ Незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему).

⁴ Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере.

16 июня 2023 г. следователем Городищенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области было возбуждено уголовное дело по факту причинения Кравцовой Н.В. тяжкого вреда здоровью, повлёкшего её смерть, по признакам преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации.

17 июня 2023 г. постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области в отношении Шлыкова А.В., подозреваемого органом предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего), избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на два месяца, то есть до 16 августа 2023 г. При избрании в отношении Шлыкова А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу суд принял во внимание, что он имеет непогашенную судимость по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 9 февраля 2022 г., и счёл, что Шлыков А.В., находясь на свободе и не желая нести ответственность за инкриминируемое ему преступное деяние, под угрозой реального наказания может скрыться от следствия и суда.

21 июня 2023 г. постановлением следователя Городищенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области Шлыков А.В. привлечён в качестве обвиняемого по уголовному делу и ему предъявлено обвинение в совершении в отношении Кравцовой Н.В. преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. В постановлении следователя указано, что между Шлыковым А.В. и Кравцовой Н.В. во время распития спиртных напитков по месту жительства Шлыкова А.В. произошёл конфликт, в ходе которого Шлыков А.В. нанёс руками и ногами неоднократные удары по лицу и телу Кравцовой Н.В., вследствие чего она упала, ударилась головой об пол, получив травму головы, относящуюся к тяжкому вреду здоровья и повлёкшую её смерть.

8 августа 2023 г. постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области в отношении Шлыкова А.В., обвиняемого органом предварительного расследования в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, продлён срок содержания под стражей на один месяц, а всего до трёх месяцев, до 16 сентября 2023 г.

18 августа 2023 г. постановлением старшего следователя Городищенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области совершённое Шлыковым А.В. уголовно наказуемое деяние переклассифицировано с части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлёкшее

по неосторожности смерть потерпевшего) на часть 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности).

23 августа 2023 г. постановлением старшего следователя Городищенского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области Шлыкову А.В. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности).

13 сентября 2023 г. постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области мера пресечения в отношении Шлыкова А.В. изменена с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

28 сентября 2023 г. приговором Дубовского районного суда Волгоградской области Шлыков А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год. На основании части 4 статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации отменено условное осуждение по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2022 г. В соответствии со статьёй 70 Уголовного кодекса Российской Федерации по совокупности приговоров к назначенному наказанию по данному приговору частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2022 г., и Шлыкову А.В. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок три года шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении. С учётом положений пункта «в» части 3¹ статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации время содержания под стражей Шлыкова А.В. зачтено в срок лишения свободы из расчёта один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на положения статьи 151, пункта 1 статьи 1070, статей 1071, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации сделал вывод о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Шлыкова А.В. компенсации морального вреда. Суд первой инстанции исходил из того, что в период с 23 августа по 13 сентября 2023 г. Шлыков А.В. незаконно содержался под стражей, так как после предъявления ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, мера пресечения в виде заключения под стражу к нему применяться не могла, однако органом предварительного расследования не была изменена на иную, более мягкую, меру пресечения.

Определяя размер компенсации морального вреда в пользу Шлыкова А.В. в сумме 20 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание период, в течение которого действовала избранная мера пресечения в виде заключения под стражу, характер и степень причинённых истцу

нравственных страданий, данные о его личности, а также требования разумности и справедливости.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций законными и обоснованными, основанными на правильном применении норм материального права, вынесенными в соответствии с нормами процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций, кассационного суда общей юрисдикции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Основания возникновения права на реабилитацию, порядок признания за лицом такого права, возмещения реабилитированному лицу причинённого имущественного и морального вреда, восстановления иных прав реабилитированного определены в главе 18 (статьи 133–139) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда (часть 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Право на возмещение вреда в порядке, установленном названной выше главой, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (часть 3 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). К мерам процессуального принуждения (раздел IV Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) относятся и меры пресечения, в число которых входит заключение под стражу. Основания и порядок избрания, а также отмены или изменения подозреваемому, обвиняемому меры пресечения, в том числе заключения под стражу, регламентированы главой 13 (статьи 97–110) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, установлены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или

юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования соответственно.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 указанного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (абзац третий статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных

страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» судам следует учитывать, что нормами статей 1069 и 1070, абзацев третьего и пятого статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, рассматриваемыми в системном единстве со статьёй 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей основания возникновения права на возмещение государством вреда, причинённого гражданину в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования, возможность взыскания компенсации морального вреда, причинённого уголовным преследованием, не обусловлена наличием именно оправдательного приговора, вынесенного в отношении гражданина, или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого. Поэтому не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного судопроизводства, с учётом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла, и др.).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, действующее законодательство в системном единстве его предписаний не исключает принятия судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Установленный законодателем механизм защиты личных неимущественных прав, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, не освобождает их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации (определение от 18 января 2011 г. № 47-О-О, от 28 февраля 2019 г. № 552-О, постановление от 15 марта 2023 г. № 8-П, определение от 26 сентября 2024 г. № 2147-О).

Из приведённых нормативных положений, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению и правовой

позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации).

Необходимыми условиями для возложения обязанности по возмещению вреда, причинённого незаконными действиями или бездействием государственного органа или его должностного лица, по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинная связь между наступившим вредом и противоправностью действий причинителя вреда, вина причинителя вреда.

В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда, в том числе за вред, причинённый гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (пункт 1 статьи 1070, статья 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации). Компенсация морального вреда осуществляется в таких случаях независимо от вины причинителя вреда. Незаконность осуждения, незаконность привлечения к уголовной ответственности, незаконность применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконность наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ должна быть подтверждена принятыми в установленном законом порядке соответствующими постановлениями (определениями) о полной реабилитации гражданина (например, оправдательный приговор, постановление следователя о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям). Вместе с тем при отсутствии таких постановлений не исключается принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о взыскании компенсации морального вреда, причинённого при осуществлении уголовного судопроизводства, с учётом обстоятельств конкретного уголовного дела и на основании принципов справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина (например, при отмене меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного на менее тяжкое обвинение, по которому данная мера пресечения применяться не могла).

Признание судом в рамках гражданского судопроизводства доказанным факта причинения гражданину морального вреда в связи с его незаконным уголовным преследованием, незаконным применением к нему мер процессуального принуждения влечёт за собой обязанность суда при определении размера денежной компенсации морального вреда исходить из установленных обстоятельств конкретного дела и учитывать степень и характер

физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред.

Положения приведённых норм материального права судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации не учтены, вследствие чего вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии правовых оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Шлыкова А.В. компенсации морального вреда нельзя признать правомерным.

Как усматривается из содержания обжалуемых судебных постановлений и материалов дела, суд признал Шлыкова А.В. виновным и осудил его по части 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации. Право на реабилитацию за Шлыковым А.В. в порядке статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судом не признано.

Шлыков А.В. обратился в суд с требованием о компенсации морального вреда, полагая, что в период с 23 августа по 13 сентября 2023 г. незаконно содержался под стражей и ввиду переквалификации следственными органами совершённых им действий с части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлёкшее по неосторожности смерть потерпевшего) на часть 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности) подлежал немедленному освобождению из-под стражи.

Следовательно, исходя из предмета и основания заявленных Шлыковым А.В. исковых требований и в соответствии с приведённым правовым регулированием применительно к спорным отношениям юридически значимыми и подлежащими доказыванию истцом являются обстоятельства того, имело ли место незаконное содержание Шлыкова А.В. под стражей в период с 23 августа по 13 сентября 2023 г. после переквалификации следственными органами содеянного им на менее тяжкое обвинение, то есть имели ли место в данный период незаконность применения в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу и причинение ему физических и (или) нравственных страданий, а также каков характер и степень данных страданий. При этом незаконность содержания Шлыкова А.В. под стражей в период с 23 августа по 13 сентября 2023 г. должна быть подтверждена процессуальным документом, принятым в порядке, определённом уголовно-процессуальным законом (глава 13 «Меры пресечения», глава 16 «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Однако суды первой и апелляционной инстанций, принимая решение о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Шлыкова А.В. компенсации морального вреда, вследствие неправильного применения норм материального права и в

нарушение требований статей 56, 198, 327¹, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения данного спора, не устанавливали, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, не получили надлежащей правовой оценки.

Вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что в период с 23 августа по 13 сентября 2023 г. Шлыков А.В. незаконно содержался под стражей, так как после предъявления ему обвинения в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации, мера пресечения в виде заключения под стражу к нему применяться не могла, однако органом предварительного расследования не была изменена на иную, более мягкую, меру пресечения, нельзя признать правомерным, поскольку такой вывод противоречит приведённому нормативному регулированию, определяющему в том числе порядок и условия применения и отмены меры пресечения, порядок обжалования действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Кроме того, этот вывод судов первой и апелляционной инстанций не основан на установленных по делу обстоятельствах.

Судами первой и апелляционной инстанции не учтено, что Шлыков А.В. содержался под стражей в период срока действия данной меры пресечения, установленной постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области от 8 августа 2023 г., то есть на законных основаниях. Впоследствии указанная мера пресечения была изменена постановлением Дубовского районного суда Волгоградской области от 13 сентября 2023 г. на подписку о невыезде и надлежащем поведении по основаниям и в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, вместе с тем ранее применённая к Шлыкову А.В. мера пресечения в виде заключения под стражу не была признана судом незаконной. Сведений о том, что Шлыков А.В. обжаловал в установленном законом порядке судебные постановления о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, в материалах дела не имеется.

Судами первой и апелляционной инстанций были оставлены без внимания и надлежащей правовой оценки и конкретные обстоятельства уголовного дела, а именно что Шлыков А.В., будучи осуждённым по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 11 апреля 2022 г. к трём годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года, вновь в течение испытательного срока совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса Российской Федерации. После изменения ему судом меры пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде 13 сентября 2023 г. Шлыков А.В. по приговору Дубовского районного суда Волгоградской области от 28 сентября 2023 г. был осуждён к лишению свободы на срок три года шесть месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении, этим же приговором суда время содержания Шлыкова А.В. под стражей в период предварительного следствия зачтено ему в срок лишения

свободы из расчёта один день за два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Суды первой и апелляционной инстанций обстоятельства уголовного дела в отношении Шлыкова А.В. проигнорировали и в судебных постановлениях не указали, какие конкретно обстоятельства уголовного преследования Шлыкова А.В., в рамках которого ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, позволили прийти к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Шлыкова А.В. компенсации морального вреда.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Шлыкова А.В. в возмещение морального вреда 20 000 руб. не отвечает требованиям норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям, а также сделан с существенным нарушением норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции в нарушение части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении не привёл мотивов, по которым отклонил доводы кассационной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации об отсутствии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в пользу Шлыкова А.В. компенсации морального вреда.

С учётом изложенного решение Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Дубовского районного суда Волгоградской области от 23 января 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 24 апреля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 августа 2024 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Дубовский районный суд Волгоградской области в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи